ДОГОВОР С ДЬЯВОЛОМ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

(попытка дискурсивно-юридического анализа)

М.Ф. Казанцев

Казанцев Михаил Федорович
кандидат юридических наук,
зав. отделом права Института философии и права УрО РАН

Феномен, именуемый как «договор (сделка, соглашение, контракт) с дьяволом (сатаной, чертом, шайтаном)», имеет давнюю историю. Сюжет о договоре человека с дьяволом относится к «вечным» сюжетам мировой литературы[1]. Достаточно вспомнить здесь хотя бы литературные версии о легендарном Фаусте (прежде всего, Гете, но не только его) и некоторые современные произведения беллетристики[2] и кино[3].

Однако, договор с дьяволом – не только литературное явление. Он, увы, имеет отношение к бытию людей. Расцвет договора с дьяволом как явления реальной жизни приходится на средние века – период наибольшей активности инквизиции (если можно назвать расцветом договоров с дьяволом наиболее зловещие формы их проявления). Именно средние века печально известны многочисленными процессами колдунов и ведьм, где договоры с дьяволом образовывали главный состав преступления.

Средневековые трактаты теоретиков и практиков охоты на ведьм[4], а также более поздние и современные труды по демонологии[5] позволяют составить представление о договоре с дьяволом. Последний заключался ведьмой (колдуном, магом, гадателем) или обыкновенным человеком (с одной стороны) и дьяволом (с другой стороны) и предусматривал, что дьявол давал человеку все, что тот пожелает, а человек взамен отдавал дьяволу свою душу, иными словами отрекался от Господа и своего крещения и обязался служить дьяволу. Суть договора с дьяволом, можно сказать, состоит в возмездной уступке (продаже) человеком своей души дьяволу.

Договор с дьяволом заключался в устной или письменной форме, причем письменный договор с дьяволом излагался на чистом пергаменте кровью[6]. До нас дошли образы письменных договоров с дьяволом, например, следующий:

«Я, патер Лоис, отрекаюсь от всех и каждого духовных и телесных благ, какие мне могли бы быть даны и ниспосланы от Бога, от Девы и от всех святых, а в особенности от моего покровителя Иоанна Крестителя, и от святых апостолов Петра и Павла, и от святого Франциска. Тебе же, Люцифер, коего я вижу и лицезрею перед собою, я отдаю себя со всеми добрыми делами, которые я буду творить, за исключением благодати Святых Тайн, из сострадания к тем, кому я буду оные преподавать, и сего ради я все сие подписываю и свидетельствую».

Процитированный договор, заключенный патером Лоисом Гофриди был напечатан в книге «De va vocation des magiciennes» (О призвании колдунов и колдуний), изданной в Париже, в 1623 году.[7]

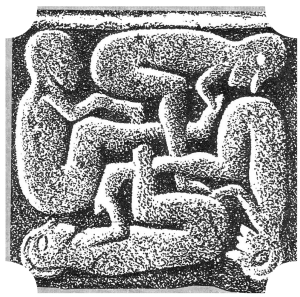
Изложенное, думаю, позволяет составить самое общее предварительное представление о феномене, именуемом договором с дьяволом. Этот феномен настолько необычен, что заставляет усомниться в своей реальности. Поэтому уместно задаться вопросом, а какова природа этого феномена. Можно ли договор с дьяволом считать договором (в строгом смысле), а если можно, то имел (имеет) ли он юридический характер. Ответ на этот вопрос (точнее вопросы) и призван дать дискурсивно-юридический анализ договора с дьяволом, попытка которого следует ниже.

Для ответа на вопрос о том, является ли нечто, называемое «договором с дьяволом» договором, необходимо, прежде всего, обратиться к общей теории договора. Именно к общей теории, поскольку знания одного юридического аспекта договора мало. К слову, правоведение в целом и цивилистика, в частности, сами нуждаются в общей теории договора, потому как без них они не могут в достаточной мере полно выявить природу, соответственно, правового (юридического) договора вообще и гражданско-правового договора в частности. Об этом приходится говорить, поскольку для большинства (даже, пожалуй, для подавляющего большинства) юристов договор мыслится как явление сугубо юридическое, притом представленное только такими традиционными, привычными видами правовых договоров как гражданско-правовой, трудовой и международно-правовой.

Основные (исходные) положения общей теории договора, которые важны для определения природы договора с дьяволом сводятся к следующим.

Родовым понятием по отношению к договору вообще (т.е. к договору в самом широком значении) выступает понятие акта (волевого акта). Последний можно определить следующим образом. Акт (волевой акт) – это воля субъекта (субъектов), которая выражена вовне в объективированной форме и имеет определенную цель.

Акты (волевые акты) в зависимости от состава лиц, совершающих акт и являющихся участниками регулируемых им отношений, подразделяются на односторонние акты и двух- или многосторонние акты, которые и являются договорами. Односторонний акт – это акт, совершенный одним субъектом (или несколькими субъектами, выступающими как одна сторона) и выражающий его (их) одностороннюю волю. Договор – это акт, совершенный (заключенный) двумя или более лицами (сторонами), выражающий их согласованную волю и направленный на регулирование их отношений (поведения).

Договоры (вообще) в зависимости от наличия или отсутствия у них юридического характера подразделяются на правовые (юридические)[8] договоры и неправовые (неюридические)[9] договоры. Правовой договор – это договор, направленный на регулирование правовых отношений (поведения) заключивших его субъектов и обеспечиваемый возможностью государственного принуждения. Неправовой договор – это договор, направленный на регулирование неправовых отношений (поведения) заключивших его субъектов и не обеспечиваемый возможностью государственного принуждения.

Повседневная жизнь людей, деятельность органов власти, должностных лиц, политических партий, иных общественных образований пронизана многочисленными договорами (соглашениями) как юридического, так и неюридического характера. Причем в количественном плане неправовые договоры едва ли не доминируют над правовыми. Неправовые договоры могут быть подразделены (среди прочих, разумеется, оснований) в зависимости от того, в какой сфере общественной жизни они регулируют отношения (поведение) заключивших их субъектов. При делении неправовых договоров по сфере общественной жизни из их числа можно, в частности, выделить политические неправовые договоры, бытовые неправовые договоры, производственные неправовые договоры. Приведенное деление не претендует на строгую научную классификацию неправовых договоров. Скорее, это иллюстративный, притом неполный перечень неправовых договоров, помогающий получить представление об этой группе договоров.

Договор, договорное регулирование обладают большой социальной, поистине цивилизационной, ценностью. Договор является средством социального взаимодействия между людьми, средством автономного саморегулирования отношений между ними. И с договором неразрывно связаны такие ценности, как свобода, демократия, гражданское общество, права человека.

Опираясь на изложенные узловые положения общей теории договора, далее следует установить наличие признаков договора у феномена, называемого договором с дьяволом.

У договора должны быть как минимум две стороны. У договора с дьяволом две стороны как будто есть – человек и дьявол (во всех своих проявлениях). Однако, стороной может быть такой субъект, который способен совершить волевой акт, т.е. субъект, обладающий реальной волей и могущий выразить эту волю вовне в объективированной форме. Иными словами, стороной договора может быть реальный социальный субъект (совокупность субъектов). Человек, бесспорно, является реальным социальным субъектом, способным совершить волевой акт, в объективированной вовне форме. А дьявол? По утверждению энциклопедий (сам я не берусь «дефинировать» этого субъекта) дьявол – это злой дух, противостоящий Богу, главный символ трансцендентного высшего зла[10]. Стало быть, дьявол, если и субъект, то субъект не реальный, мифический, не обладающий волей, а следовательно, и не способный к заключению договоров и совершению каких-либо волевых актов вообще.

Таким образом, дьявол не может выступать в качестве реальной стороны договора. А коль скоро это так, то и договор с дьяволом в целом не может рассматриваться как реальный договор. В лучшем случае договор с дьяволом можно воспринимать как некий мифический договор, как явление, в котором конструкция договора используется как образная фигура, с помощью которой раскрывается тема предательства Бога.

Но если договор с дьяволом не реальный, а мифический договор (а при строгом подходе к договору – вообще не договор), то он – договор с дьяволом, не может иметь и юридического характера, а если говорить более точным языком – не может квалифицироваться как юридический договор. С современных позиций это действительно так.

Однако, не все так просто, если проблему рассматривать в контексте представлений о договоре с дьяволом, существовавших в средние века в период практического использования договора с дьяволом, когда договоры с дьяволом, считались юридической реальностью и ложились в основу обвинения на процессах колдунов и ведьм. Договоры с дьяволом, таким образом, подпадали под юридическую

инквизицию. К середине второго тысячелетия сложилось, можно сказать, целое учение о договоре с дьяволом, к которому (учению) были причастны, например, Святой Августин и Фома Аквинский. Это учение наряду с практическими трактатами об охоте на ведьм (например, трактатом Бинесфельда) составной частью вышла в церковную юриспруденцию.

В средневековье к договору с дьяволом относились более чем серьезно, причем именно в юридическом контексте. В 1398 г. Парижский университет официально утвердил теорию, согласно которой колдовство обязательно предполагало заключение договора с дьяволом[11]. Обвиняемому в колдовстве предлагалось подписать подготовленный инквизитором договор с дьяволом. Если обвиняемый подписывал договор, последний служил бесспорным доказательством виновности обвиняемого. Если не подписывал, пытки продолжались до подписания договора или смерти обвиняемого. Подписание в ходе инквизиции процессов договоры с дьяволом имели форму реальных письменных документов, похожих по стилю на обычные договоры между купцами.

В этой связи характерен нижеследующий текст договора между дворянином (рыцарем) из Пинерроля и дьяволом, заключенный в 1676 г., и на основании которого упомянутый дворянин был осужден[12]:

1. Люцифер, ты обязан немедленно доставить мне 100000 фунтов золотом!

2. Ты будешь доставлять ко мне в первый вторник каждого месяца 1000 фунтов.

3. Ты будешь приносить мне золото в монетах, находящихся в обращении, такого качества, чтобы не только я, но и все те, кому я захочу дать немного, могли использовать их.

4. Вышеупомянутое золото не должно быть фальшивым, не должно исчезать при передаче в другие руки или превращаться в камень или уголья.

5. Если я буду нуждаться в значительной сумме денег, независимо от времени или предназначения, ты обязан указать мне тайные или спрятанные сокровища.

6. Ты обязан не причинить никакого вреда моему телу и моим конечностям и не делать ничего для ослабления моего здоровья, но охранять меня от человеческих болезней и повреждений в течение пятидесяти лет.

7. Если же, несмотря на мои ожидания, я окажусь больным, ты обязан обеспечивать меня проверенным лекарством, чтобы помочь мне восстановить мое прежнее хорошее самочувствие так быстро, как это только возможно.

8. Наше соглашение начинается с этого дня... в году 1676 и заканчивается в тот же самый день в 1727.

9. Когда мое время окончательно выйдет, ты обязан позволить мне умереть, как и всем остальным людям, без всякого стыда или бесчестия, и позволить быть достойно похороненным.

10. Ты обязан заставить меня быть любимым и принятым королем и всеми аристократами, так, чтобы я мог быть всегда уверен в доброжелательном расположении и привязанности, и чтобы все соглашались без вопросов с тем, что я могу пожелать от них.

11. Ты обязан переносить меня (и любого другого), не нанося повреждений, во все концы мира, туда, куда я пожелаю, независимо от того, как велико это расстояние.

12. Ты обязан защищать меня от всякого вреда, причиняемого бомбами, огнестрельным и любым другим оружием, чтобы ничто не могло поразить меня и повредить мое тело или конечности.

13. Ты обязан помогать мне в моих отношениях с королем и помогать мне одерживать верх над моими личными врагами.

14. Ты обязан предоставить мне волшебное кольцо, чтобы я мог надеть его на палец и стать невидимым и неуязвимым.

15. Ты обязан предоставлять мне правдивую и всестороннюю информацию, без искажения или двусмысленности, по каждому вопросу, о котором я тебя спрошу.

16. Ты должен заблаговременно предупреждать о любом секретном договоре против меня, и предоставить мне способы и средства, чтобы расстроить эти замыслы и свести их на нет.

17. Ты обязан научить меня тем языкам, какие я пожелаю выучить, так, чтобы я мог читать, разговаривать и высказываться так совершенно, как будто я владел ими с детства.

18. Ты обязан наделить меня здравым смыслом, пониманием и умом, так, чтобы я мог обсуждать все проблемы логически и мог дать обоснованное суждение о них.

19. Ты обязан защищать меня и присматривать за мной во всех заседаниях суда и совещаниях у короля, епископа или папы, перед которыми я могу предстать.

20. Ты должен защищать меня и мое добро от повреждений, неважно; домашних или иностранных, от воров и от вреда.

21. Мне должно быть позволено вести мою общественную жизнь как добропорядочному христианину и беспрепятственно посещать церковную службу.

22. Ты обязан научить меня, как приготовлять лекарства и правильно их использовать и применять в должных количествах и дозах.

23. В случае сражения или битвы, если я буду атакован и подвергнусь нападению, ты должен принять вызов за меня и обеспечить помощь и поддержку против всех врагов.

24. Ты обязан помешать любому, неважно кем он является, узнать о нашем союзе и соглашении.

25. Так часто, как я пожелаю твоего присутствия, ты должен появиться передо мной в милом и

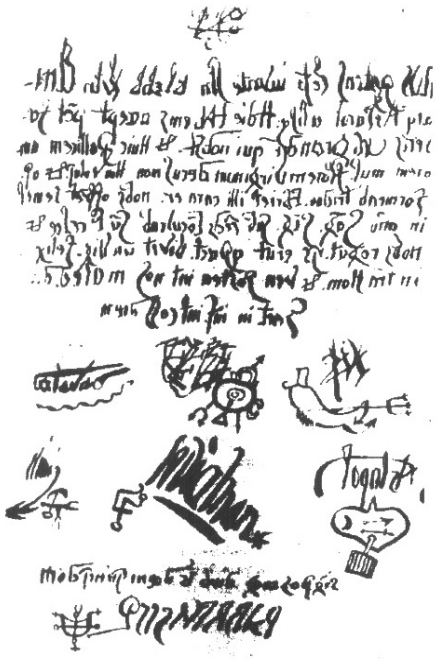
приятном облике и никогда в пугающем или ужасающем обличьи.

26. Ты должен проследить, чтобы все выполняли мои распоряжения.

27. Ты должен обещать мне и связать себя обещанием сохранять нерасторжимыми эти пункты и усердно исполнять каждый из них. Если ты проявишь неподчинение даже в незначительной степени или проявишь любое пренебрежение, тогда этот договор и союз аннулируются и навсегда лишаются силы.

28. В обмен на вышеупомянутые обещания я клянусь и обещаю предоставить в твое распоряжение несколько мужчин и женщин. Кроме того, я отрекаюсь от Господа, самой Святой Троицы; я полностью отрекаюсь от обетов, данных ради меня при крещении и подчиняюсь тебе полностью телом и душой, вечно и навсегда.

Еще более любопытен договор между отцом Урбеном Грандье и дьяволом, представленный на состоявшемся в 1634 г. суде в Лудене как доказательство виновности Урбена Грандье в колдовстве. Этот договор дошел до нас в подлиннике, изображение и текст которого имеются в книге Р.Х. Робинса «Энциклопедия колдовства и демонологии» и воспроизводятся здесь[13].

Изображенный текст представляет собой часть договора, отражающую обязательства группы дьяволов во главе с Люцифером. Он написан справа налево на сокращенной латыни. В переводе на русский этот текст выглядит следующим образом:

Мы, всемогущий Люцифер, сопровождаемый Сатаной, Вельзевулом, Лефиафо-ном, Астаротом и другими, сегодня заключаем договор о союзе с Урбеном Грандье, который теперь находится с нами. И мы обещаем ему любовь женщин, цветы девственности, милость монахинь, всемирные почести, удовольствия и богатства. Он будет вступать во внебрачные связи каждые три дня; увлечения будут приятны для него. Он будет приносить нам раз в год дань, отмеченную его кровью; он будет попирать ногами реликвии церкви и молиться за нас. Благодаря действию этого договора он проживет счастливо двадцать лет на земле среди людей и, наконец, придет к нам, понося Господа. Дано в аду, на совете дьяволов.

[Подписи демонов]:

Сатана, Вельзевул, Люцифер, Элими, Лефиан, Астарот. Заверяю подписи и отметку главного дьявола, и моих хозяев, князей преисподней. В углу подпись Баалберита, писаря.

Перевод на русский язык части договора, содержащей обязательства Урбена Грандье, таков:

Договор с дьяволом Урбена Грандье. Мой хозяин и господин Люцифер, я признаю тебя как моего Господа и князя и обещаю служить и подчиняться тебе в течение всей моей жизни. И я отрекаюсь от другого Господа, от Иисуса Христа, всех святых, апостольской и католической церкви, всех святых таинств, молитв и обращений, благодаря которым правоверные могут повлиять на меня. И я обещаю тебе, что я буду совершать столько зла, сколько я смогу, и что я приведу всех к совершению зла. Я отрекаюсь от помазания, крещения, всех милостей Иисуса Христа и его святых. И если я не смогу служить и поклоняться тебе, и если я не буду воздавать тебе дань трижды в день, я отдам тебе мою жизнь в собственность. Совершено в такой-то день и год. Урбен Грандье. Извлечено из ада.

Процитированный выше договор с дьяволом послужил единственным доказательством вины Урбена Грандье, который был осужден и сожжен заживо в 1634 году.

Сейчас, в начале третьего тысячелетия можно сомневаться в подлинности текстов договоров с дьяволом, подобным тем, что были приведены выше (это суждение не распространяется на подписи дьяволов, неподлинность которых, конечно, бесспорна). Можно сомневаться в юридической силе договоров с дьяволом, если они подписаны собственноручно жертвами инквизиции и даже быть уверенными в ничтожности таких договоров. Но тогда во времена инквизиции было другое правосознание и договоры с дьяволом воспринимались как вполне юридические документы, влекущие самые серьезные последствия. И судьба Урбена Гранье - тому подтверждение.

В завершение предпринятой попытки дискурсивно-юридического анализа договора с дьяволом можно сделать следующий вывод. Договор с дьяволом нельзя признать реальным договором, как в общем, так и в юридическом смысле. Это мифический договор, т.е. договор, не выражающий реальной воли реальных субъектов, иными словами это явление, лишь внешне

имеющее конструкцию договора. Эта конструкция в средние века использовалась для обвинения колдунов и ведьм и воспринималась сообразно правосознанию того времени как договор с дьяволом, имеющий юридическое значение. В наше время договор с дьяволом используется также в качестве конструкции (эмоционально-образной фигуры) с помощью которой описываются неблаговидные деяния, поступки, мысли как точки зрения веры (греховные деяния), так и с точки зрения морали, доброй совести (договоры, сделки с совестью, сделки с самим собой и т.п.).

1. См., напр. об этом: Журавель О.Д. Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 236 с.

2. См., напр.: Незнанский Ф. Договор с дьяволом. – М.: АСТ, Олимп, 2001. – 384 с.; Поттер П. Договор с дьяволом / Пер. с англ. Н. Петровой. – М., 2001. – 352 с.; Бенцони Ж. Сделка с дьяволом. – М.: Эксмо – Пресс, 2000. – 416 с.; Лейтон Э. Сделка с дьяволом: Роман / Пер. с англ. В.Ю. Степанова. – М.: АСТ, 2003. – 320 с.

3. Например, художественный фильм «Сделка с дьяволом» (режиссер Ренни Харлин, США, 2006 г., 97 мин.).

4. Основным и самым мрачным трудом по демонологии считается «Молот ведьм» Якова Шпренгера и Генриха Инститориса, вышедший в 1486 г. и десятки раз переиздававшиеся в последующие два века. Этот трактат объединял древние легенды о черной магии с церковной догмой о ереси и служил практическим руководством по охоте за ведьмами. Текст «Молота ведьм» (2-е изд., М., Издательство СП «Интербук», 1990) можно отыскать в недрах Интернета.

5. См., напр.: Роббинс Р.Х. Энциклопедия колдовства и демонологии. – М.: Локид – Миф, 1996. – 560 с.

6. Здесь и далее в подобных случаях следует отличать сложившееся представление о договоре с дьяволом, приводимые автором для пояснения существа таких «договоров», от собственной реальности договоров с дьяволом, которая последует несколько ниже.

7. Перевод договора приведен по: Орлов М.А. История сношений человека с Дьяволом. – СПб., 1904.

8. Указание в скобках термина «юридические» (опускаемого далее), помимо основного термина «правовые», не лишне, так как преследует цель исключить из смыслового диапазона термина «правовые» значение «морально-правовые».

9. Термин «неправовой договор» взят как основной, чтобы соблюсти терминологическое единство понятийного ряда: неправовой договор – правовой договор – гражданско-правовой договор, хотя термин «неюридический договор» сам по себе в качестве основного был бы предпочтительнее, поскольку в большей степени, чем термин «неправовой договор» препятствует смешению последних с незаконными, противоправными договорами.

10. См., напр.: Большая советская энциклопедия. – М.: сов. Энциклопедия. – Т. 8. – 1972. – С. 566; Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. – М.: Инфра-М, весь Мир, 2001. – Т. 9. – С. 17; Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / Под ред. В.Л. Телицина. – 3-е изд. – М.: Локиа –Пресс, 2005. – С. 151, 152.

11. Об этом утверждается в уже упоминавшейся книге Р.Х. Робинса «Энциклопедия колдовства и демонологии».

12. Текст договора с некоторыми сокращениями приводится по: Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / Под ред. В.Л. Телицина. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005 с. – С. 140 – 142.

13. По меньшей мере, в указанной книге они приводятся как подлинники.